Ли Минь села на корточки и посмотрела на Чжан Жучэна немигающими глазами. Она спросила, "Как ты себя чувствуешь сейчас? Выздоровел ли ты?"

Чжан Руочен покачал головой и сказал: "Мне потребуется не менее трех дней, чтобы полностью восстановиться".

На самом деле Чжан Руочену потребовалось не меньше месяца, чтобы полностью восстановиться. Он сказал Ли Мину, что три дня, так как он хотел войти в Мир Свитков, чтобы лечить свои раны.

Ли Мин рассмеялся. "Ты был настолько самонадеян, что осмелился разрубить тень императрицы. Теперь ты усвоил урок?"

Кашель-кашель.

Чжан Руочен почувствовал сильную боль в органах. Он закашлялся, и изо рта потекла кровь.

Ли Мин сразу же подошел к нему и похлопал его по спине. "Вот, вот, я не оставлю тебя одного, раз ты так тяжело ранен. Давай сотрем с тебя кровь. Увы, полусвятой должен быть таким уязвимым. Как жаль!"

Затем она достала зеленый вышитый платок и протянула его Чжан Руочену.

Чжан Руочен улыбнулся и взял его. Он почувствовал слабый аромат орхидеи и посмотрел на орхидею, изящно вышитую на платке. Было видно, что девочка ловко владеет своими руками.

Он вытер кровь с губ, затем вернул платок Ли Мину. "Большое спасибо".

"Говорят, что кровь полусвятого может продаваться по высокой цене".

Маленькие белые руки Ли Мин держали платок, а в ясных глазах Ли Мин вспыхнули жадные огоньки, когда она увидела на нем пятно крови.

Чжан Руочен был потрясен и не мог отделаться от мысли, что причина, по которой Ли Мин одолжила ему свой платок, заключалась в получении крови полусвятого.

"Эх!"

Очень сильная силовая волна появилась в зоне действия духовной силы Чжан Руочена.

"Кто-то идет!"

Чжан Руочен надел мрачное лицо и посмотрел на вход в пещеру.

Даже если он был тяжело ранен, Чжан Руочен все еще использовал свою духовную силу, чтобы воспринимать изменения в окружающей обстановке, на случай, если кто-то последует за ними сюда.

Ли Минь был напуган этим и сразу же спрятался за спину Чжан Руочена, как испуганный кролик.

Черныш, который лежал на земле, теперь перевернулся и встал. Его черные глаза излучали черный блеск, и он сказал на человеческом языке: "Он, должно быть, что-то такое, раз

последовал за нами сюда. Позвольте мне разобраться с ним".

"Не спеши", - Чжан Руочен остановил Черныша.

Ему было очень любопытно узнать, кто этот посетитель. Как он смог догнать их так быстро?

Очевидно, человек понял, что Чжан Руочен почувствовал его Ци, поэтому остановился за пределами пещеры.

"Хуо Инь из Склепа Священного Централа вызывает лорда Чжана".

Его голос проник сквозь формацию снаружи пещеры и был слышен внутри.

Ли Мин был немного шокирован и сказал Чжан Руочену низким голосом: "Хуо Инь - один из 108 Святых Генералов Священного Центрального Крипта. Говорят, что у него есть Шестиухая Обезьяна, которая может уловить любой удар и малейшее дыхание даже за тысячи километров. Хуо Инь, должно быть, воспользовался помощью Шестиухой Обезьяны, чтобы найти нас".

Чжан Руочен поднял голову и посмотрел на Ли Мин.

Маленькая девочка хорошо знала о могущественных фигурах в Поле Куньлуня... конечно, она могла соперничать со Святой Дамой.

Но Чжан Руочен задавался вопросом, почему люди из Священного Центрального Крипта должны приходить к нему.

Чжан Руочен сказал: "Вы последовали за нами сюда, что вам нужно?"

"Наш молодой мастер хочет встретиться с вами лично", - сказал Хуо Инь.

"Молодой мастер Священного Центрального Крипта?"

"Именно так."

Чжан Руочен, естественно, не испытывал плохих чувств к людям из Священного Центрального Крипта.

Просто сейчас он был тяжело ранен, и было бы лучше не вступать с ними в контакт.

В конце концов, его доброе отношение к ним не обязательно означало, что он им тоже нравится.

Чжан Руочен прикрыл рукой раненую грудь и сказал со слабым дыханием: "Я не хочу сейчас ни с кем встречаться. Я просто хочу залечить свои раны. Пожалуйста, возвращайтесь!"

Ли Минь слегка покусывала губы и хотела напомнить Чжан Жучэну, что он никогда не мог позволить себе обидеть молодого мастера Священного Центрального Крипта. Но так как Чжан Жучэнь сказал "нет", она больше не произнесла ни слова.

Голос Хуо Иня сменил доброту на холодность. Он мрачно сказал: "Честно говоря, ты теперь преступник, разыскиваемый имперским правительством, и ты был тяжело ранен. Без защиты тебе осталось жить недолго".

Чжан Руочен нахмурился и кашлянул. "Молодой мастер Священного Центрального Крипта, защитит меня?"

Хуо Инь сказал: "Наш молодой мастер очень восхищается твоим мужеством и талантом. В конце концов, не так много людей в этом мире не боятся императрицы. Если ты предложишь отдать сариру императора Будды нам, наш молодой господин будет готов принять тебя и защищать. Как только ты присоединишься к Священному центральному склепу, люди из военного министерства не смогут и пальцем тебя тронуть".

Молодой мастер Священного Центрального Крипта пришел в особняк Юань, чтобы забрать сариру Императора Будды у Чжан Руочена, после того, как узнал, что Чжан Руочен появился там.

Теперь, когда Чжан Руочен был тяжело ранен, было самое подходящее время забрать сариру императора Будды. А если бы он мог также принять Чжан Руочена и заставить его работать на себя, это было бы еще лучше.

"Значит, ты здесь ради сариры".

Чжан Жучэнь помолчал некоторое время и сказал: "Не боится ли он, что когда я присоединюсь к Священному Центральному Крипту, я украду у него внимание и даже его положение молодого мастера?"

Хуо Инь стоял снаружи пещеры и нежно поглаживал голову Шестиухой Обезьяны. Он усмехнулся и сказал: "Мастер Священной Центральной Крипты должен быть из семьи Конг. Как бы ни был велик твой талант, ты не сможешь украсть внимание молодого мастера. Не волнуйся, наш молодой мастер - щедрый человек, который не завидует талантам. Если у тебя действительно есть таланты, молодой мастер обязательно даст тебе достаточно ресурсов для развития".

Ли Минь моргнула глазами и сказала низким голосом возле уха Чжан Руочена: "Это звучит хорошо, Чжан Руочен, ты должен согласиться. Священный Центральный Крипт очень влиятелен в Центральном Регионе. После того, как ты присоединишься к лагерю молодого мастера Священного Центрального Крипта, тебе больше не придется прятаться, беспокоиться или скитаться..."

Чжан Руочен посмотрел на нее.

"Почему... почему ты выглядишь такой свирепой?" Ли Минь сжала шею и прошептала: "Я знаю, что ты не хочешь отдавать сариру императора Будды. Но жизнь по сравнению с ней более бесценна".

Чжан Руочен ничего не сказал Ли Мин и медленно встал. Уверенными шагами он вышел из пещеры.

Хуа!

У входа в пещеру вспыхнул световой занавес. Линии надписей двинулись наружу и вскоре исчезли.

Чжан Руочен вышел из пещеры. Его лицо потеряло цвет, но он по-прежнему стоял прямо и смотрел на Хуо Инь. "Ты должен вернуться и передать своему молодому господину, что я буду

помнить о его доброте. Но я люблю бездельничать и не хочу присоединяться к какой-либо силе, чтобы сдерживать себя".

Хуо Инь был одет в черные железные одежды и стоял в воздухе, ступая ногами по белым облакам. Он был довольно худым и смуглым, а его борода была аккуратно подстрижена. На его плече висела красная шестиухая обезьяна.

Услышав слова Чжан Руочена, Хуо Инь усмехнулся про себя и сказал: "Неразумно так говорить. Ты уверен в этом?"

"Уверен."

Чжан Руочен ясно почувствовал холод, исходящий от Хуо Иня. И в его сердце стало еще холоднее.

Эмиссар Оранжевой Звезды однажды рассказал ему, что после исчезновения императора Мина, мастер семьи Конг вступил в союз с силами императорского правительства и контролировал правительство.

Раньше он верил в Конг Ланью, поэтому смотрел на все с оптимизмом.

Но теперь Чжан Руочену пришлось дважды подумать. Какую роль сыграли Дом Павлина или семья Конг в перевороте 800 лет назад?

После того как император Мин пропал без вести, а наследный принц трагически погиб, в королевской семье Чжан остались прямые потомки, обладающие талантом стать новым императором Священной Центральной Империи. И все же, почему мастер семьи Конг должен взять на себя управление государством?

Почему хозяин Священной Центральной Крипты должен быть из семьи Конг, а не из семьи Чжан?

Чжан Руочен чувствовал себя смущенным и страдающим, так как у него появилось еще больше сомнений по поводу спорного случая, произошедшего 800 лет назад.

"Чжан Руочен, ты должен подчиниться либо добровольно, либо тебя заставят. Неужели ты думаешь, что если ты не пойдешь и не встретишься с молодым господином, он позволит тебе уйти? По правде говоря, молодой мастер полон решимости получить сариру императора Будды".

Два облака пламени вырвались из ладоней Цуй Инь и искривили пространство, обжигая его. Он холодно сказал: "Ты сможешь выжить, если отдашь нам сариру и подчинишься молодому господину. В противном случае ты умрешь здесь, а сарира попадет в руки молодого господина. Ты умный человек, ты знаешь, что делать".

"Какая разница между вами и разбойниками?" Чжан Руочен даже не пытался скрыть свое презрение.

"Что за глупый человек! Пока мы можем получить сариру, какой вред в том, чтобы стать грабителями?"

"Однажды ограбив, вы навсегда останетесь грабителями".

Яростная ярость хлынула из глаз Хуо Иня. Он перестал спорить с Чжан Руоченом и закрыл руки, чтобы наложить два облака пламени.

Затем из ладоней Хуо Иня вырвался столб огня толщиной в метр и устремился к Чжан Руочену, стоявшему снаружи пещеры.

Культивация Хуо Иня достигла пятого уровня полусвятого, поэтому, естественно, он был одной из самых сильных фигур.

Чжан Руочен стоял на месте и не двигался, сложив руки за спиной. Он лишь слегка покачал головой и почувствовал еще большее разочарование.

"Ты думаешь, что я просто домашнее животное?"

Блэки издал странный смешок и вытянул один коготь, чтобы вырезать линии надписей в воздухе, которые сформировали круглую пластину Боевой Формации более 30 метров в диаметре.

Бум!

Огненный столб ударил по круглой пластине Боевой Формации и разбился на маленькие язычки пламени, которые разлетелись во все стороны.

Дикий зверь, выращенный Чжан Руоченом, мог быть настолько сильным.

Хуо Инь был немного напуган. Ему стало не по себе, и он поскакал на облаке, чтобы отступить на некоторое расстояние.

Но Черныш похлопал когтем по своей передней части, и толкнул круглую пластину Боевой Формации вперед, чтобы перевернуть и надавить на Хуо Иня.

Круглая пластина Боевой Формации быстро вращалась, в то время как густые и толстые молнии вырывались наружу, превращаясь в толстые ножи молний, которые ударили в Хуо Иня.

Хуо Инь сразу же открыл свою Территорию Святой Души и бросил Пламенный Мрамор над головой, чтобы противостоять атаке молнии.

"Хэйхэ! Как ты мог защититься от моей формации Божественного Грома седьмого класса?"

Из его спины выросла пара черных крыльев. Черныш подлетел к верхней стороне Боевой Формации, выдохнул полный рот Святой Ци и поместил ее в круглую пластину Боевой Формации.

Свет, испускаемый круглой пластиной Боевой Формации, был в десять раз ярче, чем раньше, а ее диаметр увеличился примерно до 40 метров в длину, испуская мощную силу молнии.

Хуо Инь чувствовал себя очень плохо. Как святой генерал, он был побежден кошкой. Разве может быть что-то более позорное, чем это?

Шестиухая обезьяна, выращенная им, уже была редким видом, которому завидовали многие полусвятые.

Но эта кошка Чжан Руочена была настолько сильна, что смогла создать Боевую Формацию,

которая была даже мощнее Великой Боевой Формации.

http://tl.rulate.ru/book/7578/2180193